

КИНО

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

ЭТА ИСТОРИЯ началась далеко от Москвы, в маленьком городке, который весь состоит из нескольких новых улиц и большого физического института. Герой ее — талантливый ученый-физик, человек высокого мужества, кристальной честности. Но адрес происшедшего и профессия героя могли быть другими. Это мог быть рассказ о нравственном подвиге геолога, врача, журналиста, — словом, советского человека, который безраздельно предан своему делу, готов отдать во имя достижения великой цели свой разум и сердце, а если надо — и жизнь.

В этой истории героя зовут Дмитрий Гусев, но у него могло быть другое имя. Ибо история, о которой идет речь, — история нашего времени, мужества человека шестидесятых годов. Мы встретились с ним в новом фильме режиссера Михаила Ромма «Девять дней одного года». Сценарий картины написан М. Роммом и Д. Храбровицким, оператор Г. Лавров.

Девяти дней жизни человека, казалось бы, очень мало, чтобы проникнуть в суть характера, да и просто подружиться с ним. Вместе с тем это много, потому что художник, выбрав героем человека незаурядного, показал нам его в кульминационные моменты жизни.

Очень значителен для героя, да и для всей картины день, который молодой ученый провел у себя на родине, в деревне. Величие и сложность времени открываются нам в исполненном высокого мужества разговоре Гусева с отцом. Дмитрий приехал попрощаться с близкими. Он ни словом не обмолвился, что тяжело болен. Но старик отец все понимает. И ночью перед расставанием он спрашивает сына о самом для него важном.

Отец. Ты вот что скажи: ты жизнью своей доволен?

Сын. Доволен.

Отец. Остался бы тогда, жил бы себе. Работал на руднике. А, Митя?

Сын. Нет, батя, каждому в жизни свое.

Отец. Это верно... Вот что еще... люди разное говорят про эту самую штуку... Ну, про атомы. Так вот... Стоит ли это того, чтобы отдавать свою жизнь?

Сын. Да, стоит.

Отец. Может, зря все это открыли? Кому это нужно?

Сын. Нет, не зря. Когда-нибудь люди скажут нам спасибо. А кроме того, мысль остановить нельзя, даже если забыть все, что сделано...

Другой жизни Дмитрию Гусеву не надо. Он не мыслит себя вне науки. На пути к цели его не остановят ни трудности, ни опасности, ни риск, который может стоить жизни. Ибо смысл его жизни — в служении любимому делу. Гусев из беспокойного племени одержимых, из тех, кто прокладывает пути в неизведанное, рвется к новым высотам науки и человеческой мысли. Высокой цели посвятил герой свою жизнь. Он мечтает: «Если мы овладеем управляемой термоядерной реакцией, мы сможем дать хоть по тысяче киловатт на человека, хоть по десяти тысяч. Это свет, тепло, пища. Наконец, это коммунизм».

Одержимость — не исключительное свойство Гусева. К тому же беспокойному племени относятся и другие герои фильма: врач Покровский, смелый экспе-

риментатор, учитель Дмитрия — профессор Синцов, отдавший жизнь за науку. А молодые физики, коллеги по работе, разве они не пойдут следом за Гусевым? И уверенность в этом определяет оптимистическое звучание картины. Фильм вселяет веру в жизнь, утверждает величие Человека, победу его разума.

Знаменательна в этом смысле одна сцена. Тяжело больной Гусев медленно идет в институт. Маленькая фигурка его движется на фоне огромного здания. Кадр камеренно светлый, солнечный. И мы понимаем его смысл. Что бы ни случилось с таким человеком, он останется в величии дел своих...

М. Ромм всегда тяготел к наполненности ткани повествования мыслью, к глубокому психологизму. Художник достигал победы тогда, когда к этому присоединялись точность и достоверность жизненного материала. Так родился успех одного из первых его фильмов — «Тринадцать». Здесь были настоящие характеры людей тридцатых годов, режиссер показал нам подлинный героизм советских воинов.

Больше двадцати лет назад создал М. Ромм свои прославленные фильмы о В. И. Ленине. И сейчас они не сходят с экрана. Широта философского обобщения сочетается в этих произведениях с жизненной конкретностью.

Картина «Девять дней одного года» — произведение того же плана. Точное понимание жизни современной молодой интеллигенции лежит в его основе. Герои его — люди, много знающие, думающие не только о своей профессии. Деловые. Не склонные к красноречию. Может быть, кому-то они покажутся и сухими: даже в любви они не склонны к внешнему проявлению чувств. Но главное — у них есть постоянное ощущение своей ответственности за все, что происходит в мире. Словом, Ромм показал на экране тип человека, который сложился в нашей стране за последние годы. И героям фильма очень «идет» острый, графический, наполненный мыслью почерк режиссера.

Дмитрий Гусев в отличном исполнении Алексея Баталова — человек яркий, сложный и очень современный по душевному складу, по интеллекту, по мироощущению. Авторы фильма не стремятся облегчить жизнь Гусеву, убрать с его пути трудности, привести его к счастливому финалу, наградить великим научным открытием. В картине все сложнее и драматичнее. Герой тяжело болен, опыты не дают желаемых результатов, да и в любви он не очень счастлив. Но именно в борьбе с трудностями, в преодолении реальных препятствий раскрывается истинно сильный человеческий характер, нравственная высота Гусева.

У Баталова Гусев прежде всего мужествен. Окружающие люди, как и зрители, редко вспоминают о его болезни. Только наедине с собой он позволяет себе горькую улыбку. Нет, Гусев отнюдь не думает постоянно о своем несчастье. С друзьями и на работе он естественно весел, остроумен, порой беспечен.

Удивительно точно по интонации, внутреннему подтексту первая сцена с профессором Покровским (артист Е. Тетерин). Гусев выписывается из клиники. Внешне он кажется совершенно здоровым. Но профессор каким-то шестым чувством, интуицией ученого понимает, что диагноз ошибочен. Больной не отрицает, но и не утверждает. Поймать за руку его невозможно. И профессор подписывает допуск на работу, ибо он сам из рода «одержимых» и понимает — без любимого дела Гусеву все равно не жить. Правда, Покровский пытается предостеречь героя: любая неосмотрительность — и медицина будет бессильна помочь ему. На мгновение тень пробегает по лицу Дмитрия, чуть тускнеют глаза, но одно усилие — и он снова владеет собой.

Гусев остается оптимистом даже тогда, когда другим кажется, что шансов на благополучный исход почти не осталось. Девятый день он проводит в клинике. Завтра операция — это первый опыт в истории медицины. Волнуется жена, переживает друг, а Гусев улыбается. Он пишет им смешную записку, где предлагает «махнуть в «Арагви». И это не бравада, не наирывш. Это именно мужество, когда, находясь между жизнью и смертью, хватает сил быть веселым.

Да, главный герой фильма — человек мыслящий, целеустремленный и, конечно, мужественный. В нем настоящая одержимость ученого, упорство исследователя. Пускай первая научная догадка

не оправдалась. Ну что ж, значит, нужно пробовать еще девятно десять раз.

Таков Дмитрий Гусев — наш современник, человек сложного характера, трудной судьбы. Пока мы познакомились с ним только на экране. Начнется ли его вторая жизнь как властителя дум молодежи, как героя нашего времени? Станет ли он примером для подражания, добрым другом, мудрым советчиком для нашего молодого зрителя?

Год назад в Доме кино «Комсомольской правды» наши читатели спорили о героях. Молодежь предъявляла высокие требования к тем, кто должен нести с экранов наши идеалы. Спор был долгим, но все сходилось на одном: героя, который способен увлечь за собой, героя-современника нет в фильмах последних лет. «Девять дней одного года» принесли нам радость встречи с человеком-борцом, способным по силе характера встать рядом с борцами-коммунистами эпохи революции, героями войны.

Да, Дмитрий Гусев идеальный герой. Идеальный — пусть не смущает тех, кто боится ханжества, это слово — не в том смысле, что он наделен характером святого, а в том, что, мысля масштабами эпохи, идя чуть впереди сегодняшнего дня, совершает подвиг во имя высоких идеалов, зовет за собой других.

Действительно, некоторые черты характера Дмитрия Гусева может кое-кто и не принять. Гусев фанатичен в работе, и поэтому окружающим не всегда с ним просто. Порой не хватает ему терпимости, доброты. И ему об этом говорит Илья Куликов: «А коммунизм, между прочим, должны строить именно добрые люди». Но ведь не эти «неидеальные» черты определяют его человеческую ценность!

Второй главный герой фильма Илья Куликов — тоже физик, и тоже талантливый. И его характер не укладывается в привычные кинематографические трафареты. Сразу не разгадаешь, хороший он или плохой, друг он Гусеву или недруг? Первые кадры намеренно «работают» не на Куликова. Перед нами элегантно самоуверенный человек, с удивительной легкостью рассуждающий с кончика света. Если следовать привычным штампам, то сущность Куликова должна быть весьма неблагоприятной. Фат, легкомысленный фразер, коварный друг, — словом, почти злодей. Но Куликов — ни то, ни другое, ни третье. Это интересный, сложный характер. Снобизм, позерство, желчность суждений — это всего лишь защитный панцирь, за которым Илья прячет истинность чувств и подлинность переживаний. Авторы фильма и актер И. Смоктуновский предостерегают нас от слишком поспешных выводов. Когда Куликов вдруг становится самим собой, мы видим человека тонкого и чуткого.

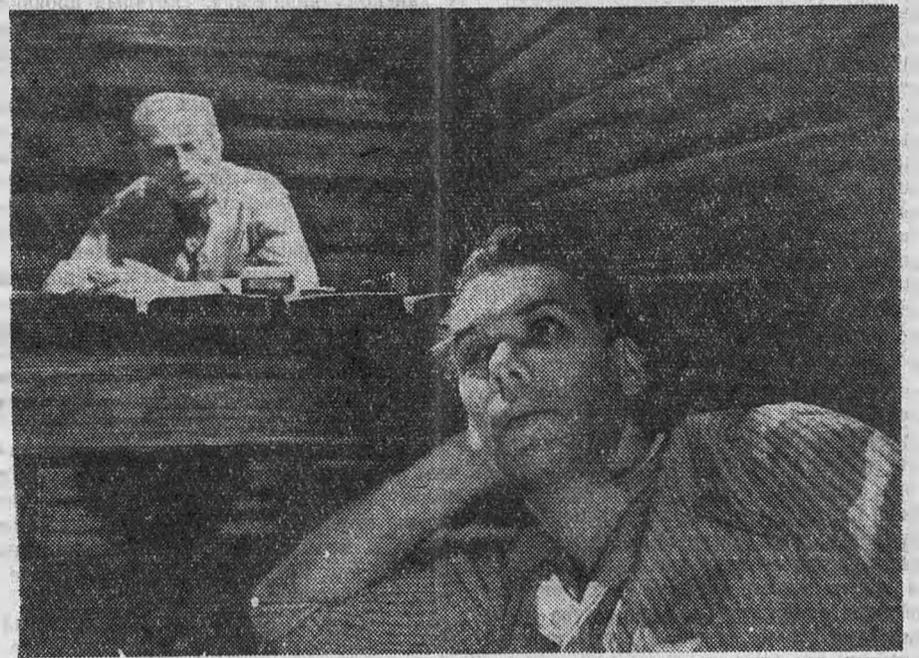
Куликов не антипод Гусева. Это люди одного поколения, одного мировоззрения, но разных характеров и... разной душевной силы. Наступает момент в жизни Ильи, когда он понимает, что поза ироничного, самоуверенного человека — это только поза, которая не может быть твердой жизненной позицией. В финале Куликов восклицает: «Если бы человечество состояло из Гусевых...» Дмитрий смеется: «...Ты только представь себе — три миллиарда Гусевых...»

Но зрителю-то хочется, чтобы таких людей — рыцарей без страха и упрека — было больше. Сам Гусев боится этих громких слов, но мы вправе повторить их.

На протяжении девяти дней, что проходят на экране, немало говорится о любви. В фильме есть и традиционный треугольник, и любовные встречи, и расставания. Есть женщина, которую любят оба героя. Любят, но не ревнуют друг к другу — остаются друзьями. Да и чувства героини неглубоки. Они неинтересны — ни нам, ни героям, ни авторам фильма. Видимо, потому Т. Лаврова в роли Лели проигрывает по сравнению с главными действующими лицами.

Не любовные коллизии главное в фильме. Не из-за них смотрят его с таким интересом. Девять наполненных подвигами современности дней, которые подарил нам создатели картины, покорили нас прежде всего глубиной мысли и щедростью таланта в раскässe о духовной красоте героя нашего времени.

М. КВАСНЕЦКАЯ.

Кадр из кинофильма «Девять дней одного года».